

Г. В. Кретинин

**К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГИБЕЛИ ВОЖДЯ
ПРУССКОГО ВОССТАНИЯ ГЕНРИХА МОНТЕ**

167

В «Вестнике Балтийского федерального университета им. И. Канта» в 2012 г. была опубликована статья А. С. Новикова, в которой на примере процедуры казни тевтонскими рыцарями одного из предводителей прусского восстания Генриха Монте была предпринята попытка объяснить понимание балтами иного мира [1, с. 118–122]. Статья написана интересно, рассуждения автора аргументированы. А. С. Новиков обратился к сакральной составляющей темы. Между тем история гибели вождей язычников многоаспектна, касается этнографических, географических, военных нюансов и даже современных политических и межгосударственных отношений.

В 1994 г. на восточной окраине пос. Междуречье Черняховского района Калининградской области по инициативе литовских общественных организаций был установлен памятник Геркусу Мантасу [15, с. 10]¹. Памятник представлял собой каменного ужа, разрубленного на три части, символизируя раздел территории так называемой Малой Литвы между Литвой, Польшей и Россией. Надпись (на прусском, литовском, немецком и русском языках) на гранитной плите гласила, что на месте установки памятника в 1273 г. был казнен Геркус Мантас, борец за независимость прусских племен от Тевтонского ордена. Поскольку памятник был установлен литовской стороной самовольно, в нарушение действующего законодательства, то решением местных властей он был демонтирован [15, с. 10].

Имя Геркуса Мантаса было известно советской культурной общественности еще с 1970-х гг., когда на экраны большой страны вышел одноименный фильм, снятый Литовской киностудией. Но только в начале 1990-х гг. литовские соседи настойчиво стали объяснять калининградцам, что действия, показанные в фильме, разворачивались более семи веков назад на территории сегодняшнего Янтарного края.

Генрих Монте был одним из предводителей антитевтонского восстания пруссов 1260–1274 гг. Личность легендарная, так как подробных, а главное документальных, сведений о нем практически нет. Основным источником, на котором базируются исследования прусского восстания, остается «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга [2].

Хроника использовалась М. Бискупом и Г. Лабудой, В. Т. Пашуто и В. И. Кулаковым, А. С. Новиковым и М. Л. Тэрговичем, В. И. Матузовой и Р. Батурой [1; 3; 4, с. 54–58; 5, с. 220–231; 6, с. 20–25; 7 и др.]. Точка

¹ На лит. – Herkus Mantas, лат. – Henricus Montemin, на польском и немецком языках – Herkus Monte. В. И. Матузова использует имя – Генрих Монте [2], получившее наибольшее распространение в отечественной историографии.

зрения литовских ученых также в целом соответствует основному источнику, однако их взгляды значительно модифицировались в связи с привнесением в научную дискуссию политико-национального аспекта.

Обращает на себя внимание совпадение взглядов исследователей из разных государств на маломотивированную оценку деятельности Генриха Монте. На основе одного сообщения Петра из Дусбурга о нападении отряда натангов на часть рыцарского войска в январе 1261 г. при Покарвисе делаются выводы об исключительных полководческих способностях Монте. Отряд язычников добился локального успеха над крестоносцами, но литовские исследователи пишут о том, что успех был достигнут под руководством «выдающегося прусского полководца, натанга Геркуса Мантаса» [2, с. 92–93; 8, с. 62]. Российские исследователи дублируют мнение литовских коллег. Например, сообщается о «талантливом военачальнике», «талантливом полководце Геркусе Манто» [5, с. 231]. В региональной историографии встречаются апологетические оценки Генриха Монте (см.: [9, с. 309; 10, с. 310]).

Учитывая скудость источниковой базы, можно вести речь о том, что вся дальнейшая (после 1261 г.) информация о вожде натангов Генрихе Монте есть плод художественного толкования скупых сообщений Петра из Дусбурга. Так, сообщается, что Монте был сыном одного из высокопоставленных представителей пруссов-язычников, перешедших на сторону рыцарей. Взятый в заложники, Монте какое-то время провел в Магдебурге, перешел в христианство, а затем вернулся в родные края [11, с. 86]. Согласно Петру из Дусбурга, Монте принадлежал к прусскому племени натангов [2, с. 91]. Область Натангия территориально располагалась в междуречье Фришинг (Прохладная) – Алле (Лева) – Прегель (Преголя) и дальше на юго-запад в направлении Христбурга (ныне Джежгонь) [12, с. 58].

Монте, видимо, действительно был известен среди язычников, но считать его главой всего восстания вряд ли возможно. По сообщению Петра из Дусбурга, каждое племя имело своего предводителя: у самбов им был Гланде, у вармийцев – Глапп (Глаппо), у погезанцев – Аттум, у бартов – Диван [2, с. 91].

У современных литовских и российских исследователей получила распространение версия гибели, сформулированная известным советским литовским историком Р. Батурой еще в середине 1980-х гг.: Монте погиб на берегу реки Ауксине (ныне р. Голубая, впадает в Преголю у пос. Междуречье). Место казни было выбрано рыцарями не случайно: здесь располагалось центральное святилище пруссов в Надровии – Ромове [13, р. 392].

Той же версии придерживаются идеологи Малой Литвы В. Шилас и Х. Самбора. Они пишут, что Монте был разбит комтуром Христбурга и казнен в 1273 г. По их мнению, казнь состоялась близ сегодняшнего пос. Междуречье, что доказывается фактом существования здесь «горы Мантаса», на которой он «возможно был похоронен» [14, р. 199].

Примечательна вольность в обращении с историческими фактами. Первоначально Шилас и Самбора просто сообщают о месте гибели и предполагают, что на горе может находиться могила Монте. Позднее В. Шилас уже утверждает наличие на горе могилы прусского вождя. Он

пишет, критикуя действия администрации Калининградской области по сносу незаконно установленного памятника: «По ее распоряжению в 1994 г. был снесен надгробный (? – Г. К.) памятник руководителю восстания...» [15, с. 10].

Документального подтверждения места казни как у литовских, так и у других исследователей нет. Так, А. С. Новиков в своей статье сообщает об «источниках XIV – XV вв.», в которых упоминается «гора Монте», но ссылок не приводит [1, с. 120]. Впрочем, его статья была посвящена другой теме. Надо отдать должное калининградскому ученому: именно он во многом способствовал автору настоящего письма – своему профессору, лекции которого Александр слушал еще будучи студентом, – в раскрытии топонимического аспекта истории гибели прусского вождя Монте.

Топонимическая история терминов *Mantegarbs* и *Mantegarbe*, несмотря на их средневековое происхождение, имеет сравнительно короткую, по сравнению с датой гибели Монте, хронологию. Впервые они появляются в одной из статей кёнигсбергского профессора XIX в. А. Беценбергера в 1880-х гг. Исследуя процесс формирования названий населенных пунктов в Восточной Пруссии, он сообщил о топониме Мангарбен (*Mangarben* – сейчас Привалово), расположенном восточнее Норкиттена (ныне Междуречье). В примечании исследователь указал: «Предположительно возникло из Мант-гарбен (*Mant-garben*)» [16, S. 123]. О Монте Беценбергер речи не ведет.

Затем литовский исследователь Г. Геруллис, занимавшийся исторической топонимикой Восточной Пруссии по материалам архивов, нашел упоминание схожих названий населенного пункта. Он сообщает о *Mantegarbs* (датируется 1331 г.) или *Mantegarbe* (1418 г.) и соглашается с Беценбергером в том, что топоним Мангарбен является производным от Мант-гарбен [17, S. 94]. Но в актах XIV – XV вв. приводимые им топонимы просто случайны (пожалования владений, деревень и т.д.), причем без указания места их нахождения. Геруллис также не говорит о том, что Монте был казнен в этих местах.

В современной литературе именно у Р. Батуры, опиравшегося на известных специалистов, в том числе вышеназванных, появляются утверждения о том, что место казни Манто находится в устье р. Ауксине. Впрочем, Батура осторожно высказывает сомнение: «Может быть, здесь находится место гибели и погребения Геркуса Манто?» [13, р. 392]. Его сомнение у Шиласа и Самборы превратилось в убеждение.

Так, в литовской историографии сформировалось мнение, что восточнее Норкиттена находилась гора, на которой мог быть казнен Монте и которая впоследствии получила его имя. Однако исследователи оставляют без внимания то, что составная часть топонима Мант-, Манте-могла происходить от немецкого существительного *der Mantel*, обозначающего кроме элемента верхней одежды (пальто, плащ) лесной, травяной покров земли или «опушку леса» (см.: [18, с. 58]). Отсюда допустимо трактовать название Мангарбен / Мантгарбен как «гору с опуш-

кой леса», «гору, покрытую лесом». Восточнее нынешнего Междуречья как раз располагалась гора с опушкой леса, спускавшегося в долину р. Прегель. Производить название населенного пункта или горы Мангарбен / Мантгарбен от собственного имени Монте вряд ли возможно.

Следует отметить, что среди литовских специалистов полного согласия по поводу места гибели Монте нет. В частности, В. Мажиулис считает версию Р. Батуры весьма «рискованной», говоря о том, что «гора Манто» — довольно распространенное название (опушки леса на горе или пригорке и вправду встречаются повсеместно). Многие исследователи проводят аналогии между казнями Глаппо и Монте. По имени обоих названы высоты, на которых казнили прусских вождей. Но Мажиулис возражает против таких аналогий. Глаппо показательно казнили в Кёнигсберге, а Монте — в лесу; подобное расхождение говорит о том, что место казни вождя натангов просто неизвестно. Это могло быть в его родных местах или в соседней Барте [19].

Когда стало ясно, что версия гибели Монте в Надровии уязвима, то, вероятно, потребовалась ее доработка. Так появилась идея «казнить» Монте в прусском святилище Ромове. Отечественные исследователи ссылаются при этом на того же Р. Батуру (см.: [5, с. 231]).

Необходимо учитывать и отсутствие единого мнения о расположении священного места Ромове. Например, немецкие источники сообщают, что дуб в 27 охватов в Средние века рос в районе Петерсдорфа, округ Велау (сейчас Куйбышевское Гвардейского района). Этот дуб мог быть центром Ромове [20, S. 224–225]. Приводятся данные о том, что центром Надровии являлась Велава, в которой жил знаменитый жрец Криве, там же были «жеглище» и священная роща Ромове [21, с. 623].

Частично с точкой зрения Батуры согласен археолог В.И. Кулаков, по мнению которого, Ромове находилось в том же районе, но не там, где его указывает Батура, а в бывшем городище Шлоссберг близ населенного пункта Бочаги в нескольких километрах юго-восточнее Междуречья [22, с. 235–238].

Согласия по поводу локализации Ромове в районе сегодняшнего пос. Междуречье нет. Наиболее аргументированное толкование топонима Ромов дала В.И. Матузова, подчеркнувшая его мифологический характер. Местоположение Ромове не было найдено ни крестоносцами, ни современными археологами [2, с. 276].

Кстати, Пётр из Дусбурга также не сообщает о казни Монте в Ромове, но говорит о поражении, которое вождь потерпел от комтура Христбурга. Да, комтур наводил «порядок» в Натангии, но попасть в Надровию явно не мог: это выходило за сферу его интересов, да и физическими и военными возможностями он не располагал. Надровия находилась восточнее Натангии и не была охвачена восстанием. Орден покорил ее только в 1274 и 1275 гг., то есть уже после смерти Монте [20, S. 214].

Конечно, можно предполагать, что Монте после разгрома в родной Натангии скрылся в пока еще независимой Надровии, где был пленен,

а затем и казнен. Но на основе предположения строить систему доказательств факта гибели Монте в районе современного Междуречья, по крайней мере, некорректно.

Впрочем, по мнению немецкого историка М. Ресселле, Монте погиб в районе современной российско-польской границы между г. Гурово-Илавецке (Польша) и пос. Долгоруково Багратионовского района [23, С. 12]. Это согласуется с утверждением В. Мажиулиса о возможной гибели Монте в родных местах [19].

Таким образом, версия о месте гибели Монте в районе Междуречья не выдерживает проверки фактами. Но здесь следует учитывать уже политический аспект. Само Междуречье расположено на границе так называемой «линии Беценбергера», определявшей границу расселения литовского населения в Пруссии. Она проходила через Лабиау, Инстербург, Даркемен, Голдап, Шталлупёнен к Неману. Линия ограничивала территорию прусских племен надровов, скаловов и частично судовов (все исчезли во время орденской экспансии). У Тевтонского ордена не хватило сил и людей для освоения освободившихся земель. Чтобы обезопасить себя от набегов соседей-литовцев, Орден образовал на завоеванной территории приграничную полосу шириной в несколько десятков километров, получившей впоследствии название «Великая пустошь». В XV в. на этих землях стали селиться литовцы, что поощрялось орденом в силу малочисленности населения «пустоши».

Немецкий историк Б. Йениг считает, что литовцы необоснованно считают себя наследниками прусских племен, так как надровы, скаловы, судовы принадлежали к прусским племенам, но никак не к литовцам. Поэтому назначение литовцев наследниками пруссов и претензия на особую роль в сохранении культурной памяти о древних племенах неправомерны. Тем более что на основе подобных претензий литовские общественные организации формируют общественное мнение в собственной стране, называя территорию, ограниченную «линией Беценбергера», «Малой Литвой», частью исконной Литвы [11, с. 93].

В настоящее время «линия Беценбергера» на местности практически не обозначена. За исключением, пожалуй, музея Донелайтиса в Чистых Прудах, памятника ему же в Гусеве, церкви в Немане, в которой служил Мажвидас, бюста Видунаса в Советске. Установка в Междуречье очередного памятника литовской культуры, несомненно, может быть преподнесена идеологами Малой Литвы как значительное достижение в материализации их идеологических воззрений. Этому служит и стремление «назначить» себе в родственники натанга Монте, представителя племени, отстоящего географически и этнически еще далее от Литвы, чем те же надровы.

В конце 2013 г. в Черняховске прошла научная конференция, на которой обсуждался новый проект памятника Геркусу Мантасу. Представляется, что перед принятием решения об установке памятника необходимо провести дополнительное исследование обстоятельств гибели Монте в устье р. Ауксине (Голубая). С высокой степенью вероятности можно утверждать, что таких источников просто не окажется. Учитывая расхождения в точках зрения, мнения одной литовской стороны явно недостаточно.

Список источников и литературы

1. Новиков А. С. Казнь Генриха Монте и мотив «Двойной смерти» у пруссов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 6.
2. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / пер. В. И. Матузовой. М., 1997.
3. Biskup M., Labuda G. Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1988.
4. Пауцто В. Т. Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // История СССР. 1958. № 6.
5. Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 г. М., 2003.
6. Новиков А. С. Балты Юго-Восточной Прибалтики XII–XIII вв. глазами их соседей (к проблеме этнокультурных стереотипов) // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2005.
7. Тэргович М. Л. Экспансия Тевтонского ордена в Юго-Восточную Прибалтику : дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2010.
8. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. Т. 1.
9. Геркус Монте // Берега Анграпы : худож.-публ. альм. Калининград, 2006. Вып. 2.
10. Геркус Монте и Хиршхалис // Там же.
11. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны / В. И. Гальцов [и др.]. Калининград, 1996.
12. Кушнер П. И. Этническое прошлое Юго-Восточной Прибалтики. Вильнюс, 1991.
13. Batura R. Paaiškinimai // Petras Dusburgietis. Prūsijos šemės kronika. Vilnius, 1985.
14. Šilas V., Sambora H. Mažsios Lietuvos kultūros pėdsikai. Vilnius, 1990.
15. Шилас В. Кёнигсбергский край литовцу не чужой // От Мажвидаса до Видунаса: Творцы и хранители литовской культуры в Кёнигсбергском крае. Вильнюс, 1999.
16. Bezenberger A. Über die Verbreitung einiger Ortsnamen in Ostpreussen // Altpreussische Monatschrift. Königsberg, 1883. Bd. 20.
17. Gerullis G. Die altpreussischen Ortsnamen. Berlin; Leipzig, 1922.
18. Большой немецко-русский словарь. М., 1980. Т. 2.
19. Mažulis V. Prūsų kalbos etimologijos žodynas. URL: <http://www.prusistika.flf.vu.lt/zodynas/paieska/1?id=1392> (дата обращения: 20.02.2014).
20. Hermanowski G. Ostpreussen. Augsburg, 1996.
21. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. М., 1992. Т. 50.
22. Кулаков В. И. Дорогами Ульмеригии. Калининград, 2000.
23. Rousselle M. Die Besiedlung des Kreises Preußisch-Eylau in der Ordenszeit // Altpreussische Forschungen. 1926. H. 2. S. 12.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин — д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Балтийский региональный информационно-аналитический центр РИСИ, Калининград.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

About the author

Prof. Gennady Kretinin, I. Kant Baltic Federal University, Baltic Regional Information and Analytical Center RISS, Kaliningrad.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru